

Александр КОВАЛЕВ

Родился в 1949 году в Донецке. Окончил Московский энергетический институт. Инженер-энергетик по образованию, доктор технических наук, профессор, академик ПАНИ. Одновременно более 40 лет профессионально работает в литературе. Поэт, публицист, автор двух десятков книг поэзии и прозы.

Лауреат премий Ленинского комсомола, имени св. блг. князя Александра Невского, имени маршала Говорова Законодательного собрания и правительства Санкт-Петербурга и других.

Член Союза писателей России. Живет в Санкт-Петербурге.

ПИСЬМА С СЕВЕРА

(из армейской тетради)

*Мои братьям, военным летчикам России,
работающим сегодня в небе Донбасса,
посвящается.*

*Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло...*

К. Симонов

1. И все же душа привыкает...

И все же душа привыкает –
пусть медленно, издалека –
к пронзительной ругани чаек,
к тяжелым, сырым облакам,
к белесым простудным рассветам,
к дежурной команде «НА ВЗЛЕТ»,
к восточным просоленным ветрам,
летающим от Карских ворот.

И все же душа привыкает.
Настойчиво с каждым из дней
вживается в сосны и в камень,
в сигналы маячных огней.
В умение прятать усталость –
шутить у друзей на виду,
небрежно и не по уставу
снимать гермошлем на ходу.

И все же душа привыкает
однажды и наверняка
к почтовому катеру «Кайра»
с далекого материка,
к бессоннице после отбоя,
к жилью на семи сквозняках...
И только к разлуке с тобою
привыкнуть не хочет никак.

2. Не тревожься, родная...

Не волнуйся, родная, что адрес мой
так неточен – «лишь цифры без слов».
В гарнизонах от Крыма до Амдермы
не бывает других адресов.

Не тревожься тревогой досадливой,
что конверт твой меня не найдет.
В гарнизонах от Крыма до Амдермы
почтальоны – толковый народ.

Не грусти, что порою негаданной
заштормила погода у нас.
В нашей жизни от Крыма до Амдермы
катер связи – надежная связь.

Напиши поскорей, не откладывая,
доверяя конвертам простым.
В нашей жизни от Крыма до Амдермы
знают цену таким голубым.

3. Разведчик погоды

14-й-бис
дюраля тонкий лист,
спецслужба, тихоход
запрашивает взлет.

14-й-бис-
туман лилово-сиз,
радар ослеп, как крот, –
ПРИКАЗЫВАЮ:
Взлет
по штатной полосе.
Курс — 87.
Задача — отыскать
«окно» в квадрате 5.

– 14-й-бис,
как слышите, радист?
Дай сводку, капитан...

Туман, туман, туман,
ни зги, ни зги окрест.
Горючего в обрез.
И с высоты стрелой
на ощупь, как слепой.
В зрачках тупая боль
при видимости – 0.
Заправка пять минут.
Туман, как творог, крут,
а эскадрилья ждет.

– 14-й, взлет!..

14-й-бис,
пожалуйста, прорвись.
Курс – 6, квадрат 2-й.
Ищи, ищи, родной.
Отставить слово «нет»,
ты должен взять просвет.

– 14-й-бис,
как слышите, радист?
Я первый, жду ответ...

– Курс 20...
Есть просвет...
Под нами океан...

– Вас понял, капитан.
14-й-бис,
ПРИКАЗЫВАЮ: Вниз.

4. Я об одном тебя прошу

Когда в наушники сквозь шум
эфир потрескивает грозно,
я об одном тебя прошу:
не доверяй дурным прогнозам.

Пусть бьет тревога в провода,
пророчит шторм метеосводка.
Моя заветная звезда
горит надежно и высоко.

Мою заветную звезду
не перепутаешь с другою.
Она сквозь всякую беду
взойдет над взлетной полосой.

Но если даже в белой мгле
я на сверхзвуке выйду мимо,

поднимут звезды на крыле
полки от Амдермы до Крыма.

И ты услышишь, как в ночи
над пеленой дождя и снега
горячий воздух зазвучит
и звезды высыпят в полнеба.

И ты увидишь в этот миг
и, может быть, узнаешь даже
в созвездии друзей моих
мою звезду на фюзеляже.

5. Я вернусь на заре

Я вернусь на заре, вот увидишь.
В сапогах простучу на крыльцо.
Ты ко мне удивленная выйдешь,
запрокинешь навстречу лицо.

Прядь со лба золотую отбросишь
молча ткнешься щекою в плечо.
Ни о чем меня больше не спросишь, —
я тебя не спрошу ни о чем.
Просто губы вплотную приблизишь,
просто руки сомкнутся в кольцо...

Я вернусь на заре, вот увидишь,
только ты выходи на крыльцо.